

*...Они хранили в жизни мирной
Привычки милой старины;
У них на масленице жирной
Водились русские блины;
Два раза в год они говели;
Любили круглые качели,
Подблюдны песни, хоровод...*

(А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», глава II, строфа XXXV)

*Татьяна любопытным взором
На воск потопленный глядит:
Он чудно-вылитым узором
Ей что-то чудное гласит;
Из блюда, полного водою,
Выходят кольца чередою;
И вынулось колечко ей
Под песенку старинных дней:
«Там мужички-то всё богаты,
Гребут лопатой серебро;
Кому поем, тому добро
И слава!» Но сулит утраты
Сей песни жалостный напев;
Милей кошурка сердцу дев.*

(А. С. Пушкин, «Евгений Онегин», глава V, строфа VIII)

ПРЕДИСЛОВИЕ

Подблюдные песни как цикл и особенности их поэтики

Традиционные подблюдные песни или песни-предсказания не раз описывались в работах, посвященных календарному обрядовому фольклору. Однако подавляющее большинство этих описаний носит общий характер и, как правило, не отражает специфики песен во всей полноте. Публикации песен-гаданий немногочисленны, а записи их, сделанные в последнее время, чаще всего остаются достоянием архивов. До настоящего времени недостаточно исследована история их возникновения и развития, не систематизированы и не изучены образная система и мотивы подблюдных гаданий как жанра русского устного народного творчества. «Внешне простенькие, незамысловатые подблюдные песенки представляют в действительности серьезную научную проблему, до сих пор по-настоящему не изученную. Их связи с календарными и свадебными заклинательными песнями, заговорами, гаданиями и загадками, достаточно сложны и многосторонни», – писал И.И. Земцовский¹.

В результате двухвековой собирательской и издательской деятельности в настоящее время в распоряжении фольклористов находится значительный корпус текстов. Издания, в которые вошли подблюдные песни, можно разделить на две большие группы: антологии и региональные сборники. Первая публикация песен-предсказаний связана с именем известного писателя, публициста, журналиста и этнографа XVIII века М.Д.Чулкова². Издание Чулкова, а также собрания начала XIX века отличаются антологическим характером. Эти публикации («Русские простонародные праздники и суеверные обряды» И.М. Снегирева – М., 1837-1839; «Песни русского народа» И.П.Сахарова – М., 1838-1839) создали фонд

¹ Земцовский И.И. Поэзия крестьянских праздников. Л., 1970, с. 17.

² Журнал «И то, и сьо» за 1769 год, ноябрь-декабрь. Полностью этнографические материалы из собрания Чулкова увидели свет в Изд. Отделения рус. яз. и словесности Императорской Акад. Наук: Чулков М.Д. Сочинения. Т. I. Собрание разных песен. Ч. 1-3 с прибавлением 1770-1773. М., 1913.

текстов подблюдных песен, которые использовались в более поздних собраниях фольклора, ограничив тем самым возможность исследования несколькими десятками текстов. Прямым следствием такого отношения к изданию фольклорных произведений стала антология А.В.Терещенко «Быт русского народа» (М., 1847-1848), составленная на основе уже опубликованных материалов. Издание Терещенко представляло «социологический» подход, ставший особенно популярным в фольклористике в 60-х годах XIX века и превращавший изучение произведений устного народного творчества в одну из отраслей народоведения.

Публикация отдельных текстов из огромного собрания П.В.Киреевского (1911), а также первый том «Великорусса» П.В.Шейна (1898-1900), в котором подблюдные составляют целый раздел, дополнили число известных в то время текстов песен-гаданий. Однако это стало событием лишь в области публикации, но не изучения подблюдных песен.

Антологическое направление в издании фольклора активно развивается в XX веке и постепенно приобретает все более научный характер, поскольку к составлению антологий начинают обращаться ведущие специалисты в области изучения обрядового фольклора. Первой в ряду подобных изданий стала книга «Народные лирические песни», подготовленная В.Я.Проппом (Л., 1961). Среди антологий нашего времени нельзя не упомянуть «Поэзию крестьянских праздников» (подготовка текстов и примечания И.И.Земцовского, М., 1989). Обе книги содержат материалы по обрядовому фольклору, они удобны в работе, поскольку представляют собой достаточно полные своды текстов подблюдных песен, взятых из самых разных изданий. В настоящее время публикация Земцовского считается самым крупным антологическим собранием подблюдных песен, насчитывающим 226 текстов.

Антологии произведений устного народного творчества зародились и развивались с целью отразить общерусскую фольклорную традицию. При таком подходе неминуемо упускаются из виду частности, которые порой имеют принципиальное значение в изучении фольклорного жанра. Выявление общерусской традиции подблюдных гаданий служит в большей степени популяризаторским, нежели научным целям. В исследовании фольклорного произведения и в особенности обрядового текста важнейшую роль играет сличение вариантов одного и того же текста и анализ осо-

бенностей обряда, совершаемого в различных местностях. Этим целям обычно отвечают региональные издания.

Развитие регионального принципа публикации фольклорных материалов связано с распространением этнографического направления в собирании и изучении устного народного творчества. Это направление зародилось в 70-х годах XIX века и приобрело особую популярность в начале XX века.

Благодаря региональным сборникам исследователь получает реальную возможность познакомиться сразу с несколькими локальными разновидностями фольклорных произведений и обрядов. Подблюдные гадания представлены, в частности, в собраниях, посвященных Смоленской, Новгородской, Вятской, Костромской, Калужской губерниям, а также Сибири. Эти издания связаны с именами таких известных собирателей как В.Н.Добровольский, братья Ю.и Б.Соколовы, Д.К.Зеленин, А.М. и Н.М.Васнецовы, В.Смирнов, Е.Елеонская, А.А.Макаренко.

Традиция региональных сборников нашла продолжение и в наше время. Особенно ценными для изучения подблюдных гаданий являются такие издания как «Традиционный фольклор Новгородской области» (М., 1979); «Календарно-обрядовая поэзия сибиряков» (Новосибирск, 1981) и некоторые другие³.

Научный анализ подблюдных песен следует проводить с учетом обоих типов издания. Антологический тип удобен как доступный каталог уже известных текстов, записанных и опубликованных на протяжении XVIII-XIX веков. Что касается сборников, представляющих локальные разновидности гадания, то с их помощью можно проследить за динамикой развития текстов песен и обряда в целом. Кроме того, изучение одной локальной традиции позволяет представить гадательный обряд как целое, а сопровождающие его подблюдные песни, как единую художественную систему.

В современной науке подблюдные песни относят к обрядовому фольклору. Внимание первых собирателей и исследователей подблюдных песен привлекала также их принадлежность к песенному фольклору. Подблюдные публиковались в собраниях фольклорных текстов наряду с другими обрядовыми и необрядовыми

³ См. также сб. Русский фольклор Новоторьяльского района. Йошкар-Ола, 1992; КореповаК.Е. Новые записи подблюдных песен.//Фольклор народов РСФСР, Уфа, 1977, с. 146-199.

песнями. Однако при характеристике этого жанра далеко не всегда учитывается его функциональная направленность на предсказание будущего, которое в обязательном порядке предполагает истолкование или объяснение традиционного текста в конкретном обряде.

В русской фольклористике при изучении подблюдных песен как жанра, начиная с середины XIX века, в качестве объекта исследования использовался общий, «средний», или иначе «традиционно общерусский» вариант гадания. В это время еще не было специальных исследований, посвященных подблюдным. Тем не менее, работы, в которых анализу подвергались первобытные представления народа, различные обычаи и обряды, так или иначе затрагивали песни-гадания. Уже в это время начинают складываться основные направления в изучении песенных предсказаний. Одно из них можно условно назвать «мифологическим», поскольку формирование его непосредственно связано с утвердившейся в середине XIX века в науке Мифологической школы русской фольклористики. Анализ образов отдельных подблюдных песен в этом ключе впервые был дан в работах А.Н.Афанасьева и А.А.Потебни⁴.

Мифологическое направление в изучении подблюдных песен характеризуется особым вниманием ученых к обрядовой специфике жанра, его функциональной направленности. Важное место в работах исследователей-мифологов занимает анализ символики песен-гаданий в сравнении с другими жанрами фольклора, обрядовыми и необрядовыми формами, магией⁵.

В 50-60 годы XX века изучение календарного обрядового фольклора получило дальнейшее развитие и уточнение в работах В.П. Чичерова и В.Я.Проппа. В частности, эти исследователи рассматривали подблюдные песни как самостоятельный феномен, стараясь представить жанр во всей полноте с учетом его ритуальной специфики. Будучи приверженцем популярной в то время в науке

⁴ Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1868. Т. II, гл. XVI «Вода», с. 194; Потебня А.А. О мифическом значении некоторых обрядов и поверий. М., 1865; Потебня А.А. О некоторых символах в славянской народной поэзии. Харьков, 1860.

⁵ См. работы Сумцова Н.Ф. Хлеб в обрядах и песнях. Харьков, 1885; Веселовского А.Н. Три главы из исторической поэтики, 1894-1899; Аничкова Е.В. Весенняя обрядовая песня на Западе и у славян. СПб, 1903-1905.

«трудовой теории», Чичеров указывал на материальную детерминированность любого обряда. И подблюдные рассматривались им в комплексе с другими гаданиями зимнего календарного цикла. Обращаясь к символической стороне песен, ученый указывает на генетическую и смысловую связь песен-предсказаний с древнейшими представлениями и мифологией⁶.

В книге «Русские аграрные праздники» (Л., 1963) В.Я.Пропп выявляет основу календарного праздника, усматривая ее в погребально-поминальном культе и обрядах. Позднее это утверждение применительно к обрядовой поэзии в целом и подблюдным песням в частности получит развитие в работах Н.Н.Велецкой⁷. Исследовательница касается вопроса о происхождении гадания с подблюдными песнями и рассматривает обряд в связи с календарем, магическими действиями, знахарской практикой и обрядами жизненного цикла.

В работах, посвященных изучению обрядовых произведений фольклора в связи с происхождением обряда, подблюдные песни описываются на диахронном срезе (в развитии). Генетический аспект в исследовании ритуального текста оказывается чрезвычайно важным при обращении к вопросу о межжанровых связях и характеристике поэтических особенностей обрядово-магической системы как единства, включающего различные жанры и формы фольклора. В этом ключе написаны работы таких ученых как Л.Н.Виноградова, В.И.Еремина, В.К.Соколова.

В исследованиях этих фольклористов анализируются символические образы разных обрядов, в том числе гадательного. Однако до сих пор нет фундаментального исследования, которое было бы посвящено специально и исключительно подблюдным песням. Хотя изучение обрядовой символики так или иначе заставляет ученых обращаться к песням-гаданиям. Благодаря тому, что подблюдные песни активно используют систему межжанровых связей обрядового фольклора (поэтому их часто называют вторичным жанром), в них нашли отражение различные образно-поэтические приемы и, что особенно важно, традиционная символика обрядовой поэзии. «Разгадать» песню-загадку для человека, с детства близко

⁶ Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XVI-XIX вв. М., 1957.

⁷ Велецкая Н.Н. Языческая символика славянских архаических ритуалов. М., 1978.

знакомого с различными обрядовыми и необрядовыми формами народного творчества, не представляет никакой сложности. Фольклорист, который стремится истолковать песенное предсказание, вынужден искать источник – обряд, поверье, песню, – из которого заимствуется образ, ситуация, а порой и целый фрагмент текста. Метод сравнительного анализа символических образов обрядовой поэзии, предложенный в работах Велецкой, Виноградовой, Соколовой и Ереминой, следует признать чрезвычайно перспективным для описания и исследования песенных предсказаний.

Изучение обрядового фольклора с широким привлечением этнографических и лингвистических данных представлено в работах ученых Института славяноведения и балканистики. Исследования в русле этого метода посвящены проблемам реконструкции «основного мифа» и «модели мира», которые отражены в различных фольклорных жанрах. Работы ученых этнолингвистической школы носят часто очень широкий (этнографический), а иногда наоборот слишком специальный (лингвистический) характер. В связи с этим обращает на себя внимание использование текстов подблюдных песен лишь как иллюстративного материала, подтверждающего отдельные положения теории⁸. В этом случае песни-гадания изымаются из своего обрядового контекста и не могут быть оценены адекватно. Однако следует признать, что отдельные наблюдения и выводы этнолингвистов могут и должны найти свое место в исследовании жанровой специфики подблюдных песен и особенностей их поэтики.

В применении к подблюдным осуществлялась также попытка структурирования их текста (так называемый, лингвистический анализ) в книге П.П.Червинского «Семантический язык фольклорной традиции» (Ростовский университет, 1989) песням-предсказаниям посвящена глава «Предикаты жанра». Структурный анализ, данный Червинским, представляет собой другую крайность в подходе к анализу подблюдных песен. Если семиотическая школа обращает внимание лишь на символический смысл, заключенный в песенном предсказании, то Червинский усматривает в них лишь четыре основные «предикативные схемы». Метод, предложенный ученым, представляет интерес

⁸ См., например, работу Байбурина А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян., Л., 1983.

лишь как один из возможных способов описания песен-гаданий. Однако несомненно то, что сведение всего многообразия подблюдных песен к простому набору схем-типов не только обедняет, но порой уводит в сторону от истинного смысла и назначения обрядового песенного текста.

Еще одно направление в изучении подблюдных песен сформировалось в начале XX века и связано с именем И.И.Замотина. Песенные предсказания рассматриваются ученым «как образцы народно-поэтического стиля, главным образом народной символики»⁹. Анализ мотивов и образов подблюдных песен, начиная с работы Замотина, стал традиционным приемом описания песен-гаданий. Приверженцы этого метода изучения песенных предсказаний рассматривают гадание в синхронном срезе, оставляя в стороне проблемы генезиса, становления и развития жанра. Для этого направления характерен описательный метод и стремление классифицировать подблюдные песни, сгруппировав их по «мотивам», то есть по основным темам традиционного народного гадания. В наше время такой подход к описанию и изучению подблюдных песен представлен исследованиями И.И.Земцовского и З.И.Власовой. В работах этих ученых анализируются такие «мотивы» подблюдного гадания как: «брак», «богатство», «вдовство», «смерть»¹⁰.

Описание поэтики подблюдных как песенного жанра содержится в работах Н.П.Колпаковой, Ю.Г.Круглова, В.П.Аникина, А.Н.Розова. В статьях и учебниках, авторами и составителями которых являются эти ученые, дается традиционный анализ образной системы подблюдных песен, которые группируются по предсказательным «мотивам». Подобный способ описания песенных предсказаний стал очень популярен и находит отражение в большинстве современных исследований. В этом ключе, например, написана статья А.А.Давыденко «Подблюдные вятские песни», в книге «Проблемы изучения русского народного поэтического творчества» (М., 1981, вып. 8, с. 93-105).

⁹ Замотин И.И. Русская народная словесность. Конспект лекций. Ростов-на-Дону, 1919, с. 114.

¹⁰ Власова З.И. К вопросу о поэтике подблюдных песен.//РФ XIV, Л., 1974, с. 74-100; Земцовский И.И. К проблемевзаимосвязи календарной и свадебной обрядности славян.//Фольклор и этнография. Л., 1974, с. 147-154.

Такой аспект в изучении традиционных подблюдных песен имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Так, например, И.И.Земцовскому принадлежит первая попытка систематизации текстов песенных предсказаний. Распределение основного корпуса подблюдных песен, опубликованных к нашему времени, между шестью (иногда пятью) основными «мотивами» предсказания стало общепринятым способом подачи материала в сборниках текстов¹¹. С другой стороны, восприятие и изучение подблюдных только лишь как песенного жанра фольклора во многом упрощает его характеристику. Песня-гадание в этом случае лишается обрядового контекста, отождествляясь таким образом с лирической песней. Анализ художественно-композиционных особенностей подблюдной песни – это лишь частный момент и один из этапов ее исследования.

Для того, чтобы уяснить специфику жанра, следует искать компромисс между различными направлениями в его изучении. Понять и правильно оценить обрядовый текст можно и нужно с учетом его ритуальной (функциональной) специфики. Именно поэтому в области исследования календарного и семейного фольклора нельзя обойтись без привлечения этнографических данных. С другой стороны, не следует забывать и о том, что, обращаясь к такому жанру как подблюдные песни, мы имеем дело с уникальной формой устного народного творчества, не находящей аналогов среди традиционных гадательных обрядов.

Изучение обрядовой символики подблюдных песен представляется невозможным только по классическим сборникам, поскольку заявленные в них тематические рубрики сводят символы гадания к набору мотивов. Таким образом создается иллюзия, что жанр подблюдной песни обладает символикой типа свадебной, а новые песни в обряде – это лишь свидетельства разрушения канона, упадок и деградация традиции. Основным материалом, который публикуется (в подавляющем большинстве впервые) и анализируется в настоящем издании, являются архивные материалы кафедры русского устного народного творчества МГУ им. М.В.Ломоносова, в том числе новые записи, сделанные в Вятском регионе в 1989-1991 годах. Подблюдные песни, зафиксированные в ходе экспедиций

¹¹ Ср. серия: Мудрость народная (Жизнь человека в русском фольклоре). Вып. III Юность и любовь. Девичество. М., 1994, подблюдные песни: с. 216-230.

МГУ в огромном количестве, отличаются традиционным характером и обладают общерусскими свойствами. Среди этих текстов можно найти соответствия практически любой песне, известной нам по классическим публикациям, начиная с XVIII века.

Широкое использование архивных материалов и работа с вариантами являются принципиально значимыми: тексту песни, условно говоря, возвращаются его права. Подблюдная песня оценивается и анализируется на основании исполнительских комментариев, а не собирательских и/или издательских представлений, которые очень часто навязывают жанру несвойственные ему черты, искажая его таким образом. Архивные записи предоставляют исследователю ценнейший материал не только в количественном, но и качественном отношении. Особенно полезными и интересными в этом смысле оказываются комментарии исполнителей к текстам песен и описания гадательного обряда, которые чаще всего отсутствуют в классических сборниках.

ЧАСТЬ I

ПОДБЛЮДНЫЕ ПЕСНИ В ОТНОШЕНИИ К ДРУГИМ ФОРМАМ ФОЛЬКЛОРА (ТРАДИЦИИ ЖАНРА)

Фольклор представляет собой единую систему, все элементы которой неразрывно связаны между собой. Каждый жанр устного народного творчества находится в определенных отношениях и связях с другими жанрами. Связи эти могут быть генетическими и типологическими. Выявление типологических связей способствует более полному пониманию специфики фольклорных произведений. Кроме того, следует помнить о том, что фольклор как искусство традиции предполагает существование общеподблюдных художественных средств, которые претерпевают различные изменения, в зависимости от использующего их контекста.

Глава 1

Общая характеристика обряда подблюдных гаданий

Гадания без песен известны всем народам мира. Гадания, основу которых составляют песенные предсказания, распространены не так широко. Они были зафиксированы у греков (см. описание обряда у И.М.Снегирева¹) и некоторых славянских народов. Подробное описание обряда в сравнении с греческим дано в работах болгарского ученого М.Арнаудова, в которых доказывается древнее происхождение этого вида гадания². Наиболее близким к русским подблюдным гаданиям является болгарский святочный обычай «ладувание», который в западной Болгарии получил название «напевание колец». Приуроченность этого обряда у болгар достаточно свободная. Ладувания могли исполняться в канун Нового года или рано утром 1 января, а в некоторых районах страны и в другие весенние и даже летние праздники. «Обыкновенно собирались девушки целой махалы (*квартала*) где-нибудь на перекрестке, у источника или колодца, реже в доме, приносили медное ведро

¹ Снегирев И.М. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 2, М., 1838.

² Арнаудов М. Напеване на пръстените. // Студии върхубългарските обреди и легенди... Ч. 1-2, София, 1924.

«немой» воды. Ее набирали и несли, не проронив ни слова, и такая вода, по широко распространенному в Болгарии поверью, обладала магической силой. В эту воду, в данном случае называемую еще «васильевской», каждая девушка бросала овес и перстни или же букетики со своей меткой. В некоторых местах ведро оставляли на ночь под кустом роз, а гадали утром. Одна из девушек, родители которой живы, или маленькая девочка вынимала под обрядовые песни кольца или букетики, и слова песни в тот момент относились к будущему мужу владелицы кольца. Затем девушки брали из ведра понемногу овса и ночью клали его под подушку, ожидая, что приснится жених»³. Магические свойства воды, используемой в гадании, относятся к числу древнейших представлений земледельческого календаря. Некоторые исследователи связывают эту особенность обряда подблюдных гаданий с магическими средствами борьбы с засухой⁴.

Следует отметить, что из всех восточных славян гадание с пением песен встречается только у русских. Песенные гадания записывались в разное время в средних, западных и южнорусских губерниях, а также у русского населения Сибири. Ареал распространения подблюдных включает Московскую, Тульскую, Орловскую, Новгородскую, Кулужскую, Рязанскую, Ярославскую, Костромскую и Вятскую области.

В разных местностях гадания с подблюдными песнями отличались друг от друга множеством деталей. Различия касались, например, состава и числа участников ритуала. В обних местах гадали лишь девушки (этот вид гадания описан у М.Д.Чулкова⁵), а в других – парни и девушки, пожилые и молодые вместе (ср. описание обряда у В.И.Чичерова⁶). По-разному распределялись и обрядовые «роли». Запевалой и ведущей гадания могла быть сваха или женщина в возрасте, преимущественно вдова, как об этом

³ Колева Т.А. Болгары.//Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Зимние праздники. М., 1973, с. 275.

⁴ Земцовский И.И. Мелодика... с. 59.

⁵ Чулков М.Д. Зимний период русского народного земледельческого календаря XIV-XIX вв. М., 1957.

⁶ Чичеров В.И. Зимний период русского народного земледельческого календаря XIV-XIX вв. М., 1957.

пишет Е.Елеонская⁷. В другом случае жребии вынимал кто-то из не участвующих в гадании (см. сибирский вариант, описанный А.А.Макаренко⁸). Или же, наоборот, сами участники гадания старались вынуть свой предмет-жребий, по описанию П.В.Шейна⁹. Не только в разных районах, но даже в разных деревнях могло не совпадать количество участников обряда. В гадании могли участвовать от 10 до 40, а иногда и более человек. Несмотря на то, что в описаниях часто отсутствует указание на число гадающих, собиратели неизменно отмечают массовый характер подблюдных гаданий, что придает этому гадательному обряду исключительный характер.

Стремление узнать будущее всегда связано с тайной, с сокровенным, интимным миром каждого человека, именно поэтому гадали обыкновенно в одиночку. Рассказывать о гадании и его результатах запрещалось, иначе ворожба теряла свою действенную силу. Лишь некоторые виды гадания допускают участие сразу нескольких человек, количество которых должно быть обязательно нечетным, обычно это три или пять человек. Одним из неписанных условий совместного гадания было близкое знакомство гадающих. Вместе ворожили обыкновенно подружки. Для удачного исхода гадания в ряде случаев необходимо было пригласить «знающего человека» из старших, который и учил молодых, и осуществлял само гадание. Однако и в этом случае обязательно сохранялась атмосфера тайны. Ритуал гадания «по кольцам» нарушает законы гадательного обряда, включая в сакральное действие сразу всю деревню. Эта черта подблюдных отличает их от традиционного гадания и сближает с игровыми формами Святков.

Гадательный обряд с пением песен-предсказаний стал своеобразным центром, объединяющим вокруг себя различные обрядовые и игровые формы зимнего календаря. Именно поэтому, когда заходит речь о композиции обряда, сразу возникает несколько спорных моментов: что служит началом и концом гадания, что воспринимается как магическое, а что как игровое действие и т.п.

⁷ Елеонская Е. Гаданье под новый год в Козельском уезде (Калужской губернии)// ЭО 1909, № 2-3.

⁸ Макаренко А.А. Сибирский народный календарь в этнографическом отношении. Новосибирск, 1993.

⁹ Шейн П.В. Великорусс в своих песнях... т.1, Спб., 1900.

Многие традиционные народные гадания, такие, например, как гадание на перекрестке, «выслушивание» под окнами, «полоть снег», «загадывание на сон» и некоторые другие бытуют в едином комплексе с подблюдными и совершаются в одно время с ними. Некоторые святочные игры были также связаны с гаданиями. К таким игровым формам относится, например, игра «золото хоронить» (в широком обиходе более известная как «колечко».) Эта игра часто воспринималась как начало или конец подблюдных. Однако большинство исследователей уже в XIX веке оценивали эту игру как самостоятельную, не входящую в гадательный обрядовый комплекс. Говоря о композиции подблюдных, В.И.Чичеров выделил две основные части обряда: «... нельзя считать, что подблюдное гадание включает в себя песню «Я золото хороню». Оно состоит из начальной песни (славления) и <...> песен, направленных на предугадывание будущего»¹⁰. Песню «Я золото хороню», таким образом, следует отнести к числу игровых, но при этом связанных с подблюдным гаданием общим временем бытования и одними и теми же участниками.

Характеризуя общую композицию гадания, можно так обозначить основные компоненты обряда:

1. Собираение колец-жребиев.
2. Славление (о(т)певание) хлеба.
3. Исполнение песен-предсказаний.
4. Действия, связанные с последним жребием.

К этим четырем этапам примыкает игра «золото хоронить» и различные виды традиционного святочного гадания, которые совершаются в тот же вечер участниками подблюдных гаданий.

Изначально в подблюдном каждое действие сопровождалось исполнением соответствующей песни. Это относится и к начальному этапу обряда – собиранию жребиев у участников гадания. Песен, сопровождающих собирание предметов-жребиев, сохранилось в записях очень мало. В частности, они приводятся у Смирнова, описывающего подблюдные гадания Костромской области. В этом региональном варианте момент собирания жребиев следует сразу за игрой «золото хоронить» и также именуется игрой. «По-

¹⁰ Чичеров В.И. Зимний период..., с. 102.

том начинают другую игру. Берет одна девица тарелку и припевает прочим, каждой порознь следующую песню:

Вился, вился соловей,
Да привился молодой
К (имя девицы).
Маланьюшка хороша,
Фадеевна пригожа.
Она меня подарит
С буйной главы венчиком,
С правой руки перстеньком»¹¹.

Далее в издании приводятся песни, которые предназначались для холостого мужчины, женатого мужчины, замужней женщины. Игровой характер этих песен очевиден. Ю.Г.Круглов, однако, относит песни собирания колец к «ритуальным». Показательна в этом отношении судьба подобного текста, приводимого у Терещенко¹². Эта песня стала самостоятельной, то есть стала бытовать вне связи с подблюдным гаданием и ритуалом вообще. Ее стали исполнять как хороводную, о чем свидетельствуют, в частности, записи фольклорных экспедиций последних лет в Архангельскую область (см. АКФ МГУ 70-90-е гг.).

Начальные песни, сопровождающие собирание жребиев в ходе подблюдного гадания, следует признать факультативным элементом, поскольку они были зафиксированы лишь в некоторых регионах, а со временем вообще ушли из бытования в своей первоначальной функции. Тем не менее, само собирание жребиев является важным структурным звеном обряда, его началом. принципиально важен этот момент еще и потому, что именно в это время каждому из гадающих полагалось что-то «задумать», а именно задать свой вопрос, ответ на который даст гадание. «Потом все снимают с руки по кольцу, кладут на тарелку и кому что угодно, загадывают»¹³. Собирание жребиев не является, таким образом, просто игрой, как, например «золото хоронить». Момент вручения своего жребия ведущему гадание можно рассматривать как процесс вхождения

¹¹ Смирнов В. Народные гадания..., с. 75.

¹² Терещенко А.В. Быт...

¹³ Смирнов В. Народные гадания..., с. 76.

в сферу неведомого, начало соприкосновения с неизвестным и запретным, установлением контакта с потусторонним миром (ср. выражение «вручить свою судьбу»).

Важной составной частью обряда является ритуал «о(т)певание хлеба». Этот этап обряда упоминается практически во всех имеющихся описаниях обряда. Вообще хлеб – один из важнейших символов подблюдных гаданий, он используется в обряде в качестве атрибута, а также одного из ведущих образов песенных предсказаний. По поводу начальной песни обряда В.И.Чичеров писал: «Образы песни-славы, подобно колядкам, связывают государя, т.е. главу семьи с благополучием его дома, символизируемым хлебом-солью»¹⁴. В качестве примера начальной песни обряда Чичеров приводит один из самых полных вариантов этого текста, который был опубликован И.М.Снегиревым.

Хлебу да соли долог век,
Государю нашему доле того,
Государь наш не стареется,
Его добрые кони не ездятся,
Его цветное платье не носится,
Его верные слуги не стареются,
А эту песню мы хлебу поем,
Хлебу поем, хлебу честь воздаем. (Снегирев, доп. №1)

Слава хлебу относится ко всем участникам гадания и заклинает благополучие, а не просто предвещает его, освящает обрядовый хлеб и включает всех присутствующих в общий ритуал. Каждый из гадающих получает свою часть (долю) хлеба по окончании пения Славы, в результате чего становится в прямом смысле «причастен» к гаданию. Хлеб, полученный участником обряда после Славы, становится атрибутом другого вида гадания, совершаемого в этот же вечер. Этот хлеб кладут под подушку, загадывая «на сон» о том, что интересует гадающего в наступающем году. Один из вариантов подобного гадания приводится у Снегирева¹⁵. Освященный обрядом хлеб иногда использовался также в качестве магического атрибута уже за рамками зимних календарных обрядов. По сви-

¹⁴ Чичеров В.И. Зимний период..., с. 102.

¹⁵ Снегирев И.М. Русские простонародные праздники..., №34.

детельствам исполнителей, этот хлеб оставляли под иконами до весны и скармливали скотине при первом выгоне. Считалось, что этот хлеб обладал обережной и лечебной силой¹⁶.

Особое место в обряде принадлежит последнему жребию. Исходя из общей направленности гадания с подблюдными песнями, то есть гадания по жребиям, последний предмет не может участвовать в обряде, ведь для него нет вариантов выбора. Нарушается основной закон гадания по жребиям: момент случайного выбора предмета под определенную песню. С другой стороны, сам факт последнего жребия становится значимым и может толковаться как предсказание будущего. В этом случае судьба обладателя последнего «кольца» предсказывается как однозначно «плохая». Значимое отсутствие словесного (песенного) предсказания сулило смерть, неудачу в делах, продолжительное девичество. Известны, например, такие варианты подблюдного гадания, в котором последнему жребию все-таки пелась песня. В некоторых регионах последняя песня обязательно должна быть «плохой». В других вариантах обряда, наоборот, последним предсказанием было обещание скорого замужества. Кроме того, последнее «кольцо» могло использоваться в другом гадании: «Последнему, вынужденному доставшемуся из-под блюда на долю его вещь, уже последнюю, поют песню обыкновенно свадебную, как бы предвещая скорый брак. Затем и кольцо катят по полу, наблюдая, в какую сторону оно покатится: если к дверям, то для девушки – близость брака, для мужчины – отъезд»¹⁷. Свидетельства об атрибутивном использовании последнего жребия, но уже не в гадании, а в игре «золото хоронить», можно найти в книге В.Смирнова о Костромских гаданиях¹⁸. Последний жребий, таким образом, является не просто концом обряда, а выступает порой в качестве связующего звена между подблюдными, другими видами гаданий и игровыми формами. Централизующее, объединяющее свойство гадания с подблюдными песнями прослеживается и в современных записях этого обряда, который стал своеобразным ядром ритуально-магического и игрового фольклора святок.

¹⁶ АКФ МГУ, ФЭ 1990-1991.

¹⁷ Забылин М. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. 1880, с. 15-16. (Далее: Забылин).

¹⁸ Сатыренко А.С. Подблюдные гадания Вятского края.//Вятский фольклор. Народный календарь. Котельнич, 1995, с. 13-18.

Традиционный общерусский обряд подблюдных гаданий известен в двух основных разновидностях. Первая, более древняя, использует в качестве одного из магических средств, помогающих узнать будущее, воду. Жребии гадающих, а также обрядовый хлеб или зерно помещаются в емкость со специально принесенной для обрядовых целей водой. Гадание в этом случае открывает песня, которой «обыгрывают» или «о(т)певают» воду:

Вода моя, вода,
Вода ключевая,
А кто из тебе воду обыгрывать будет,
Обыграют девки, молодые молодки. (АКФ МГУ, 1997, Калуж. обл.)

За водой для гадания отправляли к проруби самую старшую или самую младшую дочь в семье, она должна была ее «подзачерпнуть одна, накрыть сразу полотенцем и не оглядываться ни в коем случае» (АКФ МГУ, 1984, Калуж. обл.). Этот вариант подблюдного гадания характерен для Тульской, Рязанской и Калужской областей и имеет много общего с болгарским ладуванием. Другая разновидность гадания не использует воду в качестве атрибута. В таком виде гадания с подблюдными песнями были распространены в костромской и Новгородской областях, на Вятке и у русского населения Сибири. Обе разновидности представляют общерусскую традицию. В целом, общерусский характер подблюдных гаданий проявляется в трех основных отличительных особенностях любой из его разновидностей:

1. Общий смысл и назначение обряда, который представляет собой коллективное гадание о будущем и является неотъемлемой принадлежностью зимнего святочного цикла.
2. Традиционная трехчастная композиция обряда (слава хлебу – пение предсказаний – последний жребий), которая может быть расширена за счет дополнительных обрядовых и игровых форм.
3. Набор традиционных текстов песен-предсказаний, число которых может варьироваться и зависит от числа участников обрядового действия.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно
в интернет-магазине «Электронный универс»
(e-Univers.ru)